

УДК 811. 152. 145

О ВЛИЯНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ ТАТАРСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Галиуллина Г. Р.

*Институт филологии и искусств Казанского федерального университета
E-mail: caliullina@list.ru*

В статье представлены результаты лингвокультурологического исследования современного татарского ономастикона. В центре внимания оказались татарские антропонимы и эргонимические наименования, на примере которых раскрываются особенности проникновения и распространения диалектных вариантов собственных имен в татарский ономастикон. Через раскрытие специфики влияния социальных и территориальных диалектов на современный ономастикон, в статье демонстрируется взаимосвязь триады языковая личность-культура-общество, раскрывается социокультурная ориентация современной языковой личности, определяются основные факторы, приведшие к изменению мышления современного имядателя.

В результате исследования было выявлено, что в современном татарском ономастиконе, помимо литературных, общепринятых форм собственных имен, начали функционировать и диалектные формы ономастических единиц. Начало активизации данного процесса приходится к концу XX – начала XXI века.

Территориальные диалектные формы собственных имен наиболее распространены в татарской антропонимии, что связано со стремлением называть ребенка в принятой в семейном кругу форме. Наиболее популярными являются фонетические варианты имен, которые свойственны мишарскому диалекту и мензелинскому говору среднего диалекта татарского языка. Включение в антропонимикон диалектных вариантов личных имен, с одной стороны, способствует пополнению именника татар новыми единицами, с другой, приводит к вариативности орфографической нормы. Исследования показывают наибольшую популярность диалектных форм имен в разговорной речи.

Влияние социальных диалектов и просторечия наблюдается в коммерческих наименованиях, в частности, в составе наименований различных магазинов, кафе, творческих объединений и др. В результате исследования нами выделены несколько аспектов, которые заслуживают внимания. Во-первых, среди социальных вариантов выделяются наименования, образованные от профессиональных жаргонов, молодежного сленга. Во-вторых, наиболее распространенным является присоединение к лексическим единицам литературного языка морфологических и фонетических элементов просторечия. В-третьих, в эргонимах наблюдается тесное переплетение различных пластов лексики татарского и русского языков, что особенно заметно в эргонимии города Казани.

Функционирование указанных вариантов собственных имен оказывает заметное влияние на формирование и развитие литературных норм современного татарского языка.

Ключевые слова: ономастика, татарский язык, лингвокультурология антропонимия, топонимия, социальные и территориальные диалекты

Постановка проблемы. Ономастический фонд любого языка является ключом к этнодуховному наследию. Ни одна из лексических единиц не способна отразить в таком полном объеме мировоззрение, психологию и менталитет народа, как это свойственно собственным именам. Если изучение ономастикона отдельного народа, социума или региона прежде рассматривалось в рамках структурной лингвистики, где основное внимание было обращено на лингвистическое описание ономастических единиц, то в последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к проблемам взаимосвязи собственных имён и культуры. Это связано, прежде всего, с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики, предполагающей анализ языковых единиц с целью познания его носителя. Теоретические основы новых исследований отражены в работах российских учёных В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Л. А. Введенской, В. И. Супруна, Э. М. Мурзаева, М. Э. Рут и других. Специфика языковой картины мира разных народов представлена в работах таких исследователей-ониматологов, как Г. Ф. Благова, Т. В. Топорова, Г. Ф. Саттаров, В. У. Махпиров, Н. И. Толстой, Е. И. Убрятова, М. Толстая, М. В. Горбаневский, Ю. А. Карпенко, И. Э. Ратникова, Ю. А. Рылов, Д. И. Ермолович, Г. И. Кульдеева, Г. Р. Галиуллина и др.

Несмотря на то что в лингвистике интерес к собственным именам возрастает, такой аспект, как влияние территориальных и социальных диалектов на национальный или региональный ономастикон, остаётся одной из неразработанных проблем. В татарской лингвистической науке выбранный нами аспект до настоящего времени не стал объектом специальных монографических исследований. Это связано отчасти с тем, что в лингвистике основное внимание уделяется литературному языку с его устоявшимися нормами. Однако, как показывают наши исследования, на формирование, развитие и функционирование ономастической подсистемы языка довольно заметное влияние оказывает разговорный язык с его просторечными и диалектными формами. Одной из причин такого влияния является зависимость собственных имён от экстралингвистических факторов, таких как национально-культурная среда, социальный слой населения региона и др. Указанные факторы в синтезе с объективными процессами развития языка формируют данную подсистему. Актуальность нашего исследования обусловлена вышеназванными причинами.

В рамках данной статьи сосредоточимся на специфике проникновения и распространения диалектных вариантов собственных имён в ономастикон татарского языка и попытаемся обозначить социокультурную ориентацию современной языковой личности. Объектом анализа настоящей работы выбраны татарские антропонимы и эргонимы, функционирующие в современном ономастиконе.

Диалектом принято называть разновидность языка, которая употребляется в качестве средства общения в определённой территориальной или социальной среде [1, 132]. Функционирующие в ней лексические, фонетические, грамматические средства чаще противопоставляются языковым средствам литературного языка, и их включение в литературный язык рассматривается как отступление от языковой

нормы. Изучение собственных имён показывает, что ономастикон использует разные средства языка и только специальные исследования могут выявить природу их возникновения. К тому же функционирование диалектных вариантов собственных имён в именнике не представляет первостепенной важности с точки зрения литературной нормы, поскольку неонамастическая форма и содержание имени может быть утрачено без ущерба для его дальнейшего функционирования. Трудности, возникающие при обсуждении природы возникновения собственных имён и их отношения к литературному языку или диалектам, обусловлены также смешением синхронии и диахронии. Часть диалектных вариантов собственных имён, имеющих длительную историю функционирования, стала употребляться в качестве синонимов литературных вариантов. Такая особенность наиболее характерна антропонимической подсистеме.

Еще одна особенность диалектных вариантов собственных имён заключается в том, что они способны легко переходить границы диалектного употребления и становиться частью общенационального ономастикона. Проникновение и дальнейшее функционирование диалектных вариантов зависит от нескольких факторов, которые по-разному проявляются в зависимости от типа собственных имён. Попробуем показать вышесказанное на примере территориальных диалектных форм личных имён, поскольку они

наиболее распространены в татарской антропонимии, что связано со стремлением называть ребёнка в принятой в семейном кругу форме.

Исследования показывают наибольшую популярность диалектных форм имён в разговорной речи, однако, и в общенациональном антропонимиконе функционирует немалое количество антропонимов, которые представляют собой территориальные диалектные формы. Мы рассматриваем только те варианты, которые зафиксированы в качестве официального имени и показывают основные тенденции развития языковой структуры именника. Зафиксированные в официальных документах имена показывают уже устоявшийся характер того или иного явления и определяют дальнейший путь эволюции татарского антропонимикона, потому что всякое частное изменение в языке стремится создать тип изменения.

Диалекты и говоры всегда являлись источником обогащения литературного языка. Диалектная лексика, проникнув в литературный язык, лишается своей прежней самобытности и подчиняется его нормам. В отличие от общедиалектной лексики, антропонимы продолжают сохранять свой особенный фонетический облик, в результате образуя различные варианты [2, 152]. Чаще других нами зафиксированы фонетические варианты имён, характерных мишарскому (западному) диалекту и мензелинскому говору среднего диалекта.

Наиболее распространённым в среднем и мишарском диалектах является чередование [й]. ~ [ж], которое связано с историческим развитием татарского языка. Если в области апеллятивной лексики данное чередование наблюдается и в лексике тюрко-татарского происхождения ([жәгет] – лит [йегет]. егет, [жә^оулык] – лит [йа^оулык]. яулык, [жук] – лит [йук]. юк, [жәри] – лит. йәри), то в антропонимической подсистеме оно встречается только в заимствованных арабских и персидских именах: *Жазилә~Жәдилә~Язилә, Жәсминә~Ясминә*. Как указывают диалектологи, «в

западном диалекте [ж]. систематически заменяется [й], [дж], [дз], [д']» [3, 32]. В некоторых случаях такая замена отражается и в графическом оформлении имени, например, в именнике г. Казани за 2006 год мы зафиксировали мужское имя *Емил* (орфографическая норма – *Жәмил*).

Ряду говоров как среднего, так и мишарского диалектов присуще чередование *к~х~г*: *Мәргубә~Мәрхубә, Шәфика~Шәфига, Мәгъсут~Мәхсут~Мәкъсут, Нәргиз~Нәркис; Әсгәр~Әскәр, Әскать~Әсгать~Әсхәт*.

В ряде говоров среднего диалекта татарского языка наблюдается чередование *д~з*, которое распространено и в антропонимической системе: *Дөфәр~Зөфәр, Әбудәр~Әбузәр, Жәдилә~Язилә, Әдһәм~Әзһәм, Рамазан~Рамадан, Рәдинә~Рәзинә, Рәдиф~Рәзиф*. Заслуживает внимание тот факт, что современная языковая личность – представитель определённого диалекта, говора – придерживается данной традиции и при выборе своему ребёнку заимствованного имени. Так например, имена западноевропейского происхождения *Ида~Иза, Элида/Илида~Элиза, Идаиль – Изаиль* возникли в результате фонетической вариации.

Одной из распространённых фонетических явлений, которое характерно мишарскому диалекту, является выпадение увулярного [ғ]. в арабо-персидских заимствованиях: гадэт [*әдәт*], гаеп [*айып*], гомер [*умәр*]. В графическом оформлении татарских имён выявляются фонетические варианты, полученные в результате выпадения начальной фонемы «г». Влияние мишарского диалекта наблюдается в следующих именах: *Габбас~Аббас~Абас, Габдулла~Абдулла, Гаяз~Аяз, Газиз~Азиз, Газизә~Азиза, Гадил~Адил, Гадел~Адел, Гадилә~Адилә, Галия~Алия, Гамилә~Амилә, Гайишә~Айишә, Гомәр~Умәр, Галимас~Алимас, Гариф~Ариф, Гарифә~Арифә, Гыйрфан~Ирфан* и др. Необходимо указать, что в антропонимиконе последних лет фонетические особенности мишарского диалекта активно проявляются в графическом оформлении имени.

Несмотря на то, что варьирование имён – явление, показывающее национальную особенность мировосприятия, способ выражения индивидуальности, оно не должно носить хаотичный характер. При изучении документов мы заметили, что одни варианты имени распространены и активно функционируют, другие имеют ограниченное употребление. Многие чередования отдельных фонем, которые способствовали появлению новых антропонимических единиц, произошли в результате влияния территориальных диалектов и говоров татарского языка.

Включение в антропонимикон территориальных диалектных вариантов личных имён, с одной стороны, способствует пополнению именника татар новыми единицами, с другой, приводит к вариативности орфографической нормы.

Элементы социальных диалектов и просторечия в современном ономастиконе татар встречаются редко. Влияние социальных диалектов на ономастическую систему наиболее ярко проявлялось в 20-е гг. XX века, когда произошла смена идеологии, политического строя страны. Фронтальная замена топонимических наименований, появление новых предприятий, организаций, в наименованиях которых отразилась новая действительность, были ярким примером влияния социальных элементов на ономастикон. Если рассмотреть, например антропонимическую подсистему, то новшества, происходящие в жизни общества, быстрее находили отражение в семьях

интеллигенции. Именно они являлись первыми проводниками новых имён. В доказательство вышесказанного приведем такие данные, которые были получены нами из архивных документов за 1925 год по г. Казани [4]. Всего было изучено 53 семьи служащих, учителей, милиционеров, курсантов, юристов, артистов, студентов и 164 семьи рабочих. В семьях рабочих предпочтение отдается традиционным татарским именам. Из так называемых «новых» для того периода имён употреблено мужское имя *Ильяз* (отец – кожевник, мать – швея), *Марсил* (чернорабочие), *Розалина* (отец – сапожник, мать – домохозяйка).

Представители интеллигенции чаще выбирали своим детям такие имена как *Илмансур* (учителя), *Азат* (учителя), *Илсәяр* (отец–юрист, мать–домохозяйка), *Гөлнас* (служащие); *Вилута* (отец – преподаватель, мать – студентка), *Урал* (отец–учитель, мать–служащая), *Ким* (студенты), *Тюльпан* (артисты), *Вил* (учащиеся техникума), *Владлен* (отец – курсант, мать – студентка); *Флюра* (служащие), *Жанна* (отец–партийный работник, мать–домохозяйка), *Роза* (служащие), *Марат* (служащие), *Рафаэль* (служащие), *Маркс* (служащие), *Фарель* (студенты), *Лерун* (студенты), *Леруна* (отец – курсант, мать – учащаяся техникума), *Бабэф* (служащие), *Алера* (служащие).

При изучении ценза образованности мы заметили быструю реакцию интеллигенции на всякие изменения в общественной жизни. Новые перемены находят отражение в семьях интеллигентов быстрее, чем у другого слоя населения. Эту же тенденцию можно было наблюдать и в конце XX века: первые вновь возвращённые религиозные имена появились среди интеллигенции.

В настоящее время влияние социальных диалектов и просторечия проявляется в татарской коммерческой эргонимии. Прежде всего, это эргонимы, содержащие в составе характеризующую и оценивающую лексику. В семантике этих эргонимов не выявляются мотивы наименования, в отдельных случаях семантика и вид деятельности могут быть противопоставлены, так например, название строительной фирмы «*Сулагай*»* (левша), туристической фирмы «*Алдан-тур*» отражают ярко выраженное несоответствие «вид деятельности предприятия – эргоним». В татарском эргонимическом пространстве можно встретить наименования, образованные от прозвищ, например, автомойка «*Аю*», продуктовые маркеты «*Бабай*», «*Керне*», «*Юмарт абзый*».

Среди социальных вариантов выделяются наименования, образованные от профессиональных жаргонов, молодежного сленга: магазины детской одежды «*ЧунАлина*», «*Бэбики*»; кафе «*Айбэт*», «*Musin Bros*».

В эргонимии встречаются наименования, образованные при помощи лексико-морфологических средств, характерных для просторечия: кафе «*Тамакай*», «*Тәмле тамак*», «*Туганлык*», творческая студия «*Әнипәй*», фирма, выпускающая мебель «*Олан*», мебельный магазин «*Йорткай*», магазин детской одежды «*Балам*», детский сад «*Әнжәкәй*» и др.

Таким образом, включение диалектных элементов в ономастическую подсистему татарского языка напрямую зависит от экстралингвистических факторов, сре-

---

* Приведенные примеры собраны по г. Казани Республики Татарстан

ди которых на первый план выходит субъективный фактор – намерение имядателя использовать те единицы, которые удовлетворяют его духовные потребности и соответствуют его мировоззренческим стереотипам. Если появление территориальных диалектных вариантов связано с объективными процессами развития языка, и они имеют более продолжительную историю функционирования, то социальные диалектные варианты собственных имён появились в XX- начале XXI веков. Некоторое снижение значимости литературного языка, отсутствие единых критериев и рекомендаций относительно правильного оформления того или иного эргонима, стремление к самовыражению, оригинальности языковой личности привели к проникновению в ономастическое пространство диалектных элементов и просторечия. Функционирование указанных вариантов собственных имён оказывает заметное влияние на формирование и развитие литературных норм современного татарского языка.

Литература:

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688с. ISBN 5-85270-307-9
2. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций / Гульшат Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 349 с. ISBN 978-5-98180-5561.
3. Юсупов Ф. Ю. Диалекты татарского языка: говоры Уральских татар / Феритс Юсупов. – Казан: Магариф, 2003. (на татар. яз.) – 351 с. ISBN 5-7761-1307-5
4. Акты о рождении (1900-2004 гг.) – Городской архив ЗАГС г. Казани.

Галиуллина Г. Р. Про вплив територіальних і соціальних діалектів на сучасний татарський ономастикон / Г. Р. Галиулліна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 259–265.

У статті представлені результати лінгвокультурологічного дослідження сучасного татарського ономастикону. У центрі уваги виявилися татарські антропоніми та ергонімічні найменування, на прикладі яких розкриваються особливості проникнення і розповсюдження діалектних варіантів власних імен у татарський ономастикон. Через розкриття специфіки впливу соціальних і територіальних діалектів на сучасний ономастикон, в статті демонструється взаємозв'язок тріади мовна особистість-культура-суспільство, розкривається соціокультурна орієнтація сучасної мовної особистості, визначаються основні чинники, що призвели до зміни мислення сучасного процесу надавання імен.

В результаті дослідження було виявлено, що в сучасному татарському ономастикону, крім літературних, загальноприйнятих форм власних імен, почали функціонувати і діалектні форми ономастичних одиниць. Початок активізації даного процесу доводиться на кінець XX – початок XXI століття.

Територіальні діалектні форми власних імен найбільш поширені в татарській антропонімії, що пов'язано з прагненням називати дитину в прийнятій у сімейному колі формі. Найбільш популярними є фонетичні варіанти імен, які властиві мішарському діалекту і мензелінському говору середнього діалекту татарської мови. Включення в антропоніміконі діалектних варіантів особових імен, з одного боку, сприяє поповненню іменника татар новими одиницями, з іншого, призводить до варіативності орфографічної норми. Дослідження показують найбільшу популярність діалектних форм імен в розмовній мові.

Вплив соціальних діалектів і просторіччя спостерігається в комерційних найменуваннях, зокрема, у складі найменувань різних магазинів, кафе, творчих об'єднань та ін. У результаті дослідження нами виділені декілька аспектів, які заслуговують на увагу. По-перше, серед соціальних варіантів виділяються найменування, утворені від професійних жаргонів, молодіжного сленгу. По-друге, найбільш поширеним є приєднання до лексичних одиниць літературної мови морфологічних та фонетичних елементів просторіччя. По-третє, в ергонімії спостерігається тісне переплетення різних пластів лексики татарської та російської мов, що особливо помітно в ергонімії міста Казані.

**О ВЛИЯНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ
НА СОВРЕМЕННЫЙ ТАТАРСКИЙ ОНОМАСТИКОН**

Функціонування зазначених варіантів власних імен справляє помітний вплив на формування і розвиток літературних норм сучасної татарської мови.

Ключові слова: ономастика, татарська мова, лінгвокультурологія, антропонімія, топонімія, соціальні і територіальні діалекти.

Galiullina G. R. About the influence of regional and social dialects on the modern tatar onomastikon / G. R. Galiullina // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 259–265.

This article represents the results of the linguacultural research of the Tatar onomastikon. There are Tatar anthroponyms and place names on the focus of research, by the example of which the penetration and distribution of dialectal variants of proper names in the Tatar onomastikon are revealed. The article is devoted to the connection of triad: a lingual personality–culture–society through the showing the specific influence of social and territorial (regional) dialects on the modern onomastikon, to the revealing the sociocultural directions of a modern lingual personality, to the determination of the main factors, which led to the changing the mind of a modern person, who gives a personal name.

The study found that in addition to the literary and conventional forms of proper names dialectal forms of onomastic units are in the function in the modern Tatar onomastikon.

Regional dialect forms of proper names are most common in the Tatar anthroponymy, which is associated with the need to name a child in the form adapted to the family circle. The most common ones are phonetic variants of the names that are inherent in the Mishars dialect and the Minzelinsk dialect of the Tatars' middle dialect. On the one hand the inclusion of dialectal variants of personal names into anthroponymy facilitates the completion of the Tatar list names with new units; on the other hand, it leads to a variation of spelling rules. Through the research we can see the most popular names in everyday speech are dialect forms.

The influence of social dialects and vernacular is observed in commercial names, particularly in the names of various shops, cafes, art groups, etc. During our research work some aspects have been marked out, which deserve our consideration. First, among the distinguished ones there are names derived from the professional jargons and youth slang. Secondly, rather common it is addition of the morphological and phonetic elements of speech to the lexical units of the literary language. Thirdly, there is interweaving between different vocabulary strata of ergonims in the Tatar and Russian language, which particularly is noticed in Kazan city ergonims.

The functioning of these variants of proper names has a marked influence on the formation and development of the literary norms of the modern Tatar language.

Key words: onomastics, the Tatar language, linguaculturology, anthroponymy, toponymy, social and regional dialects.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.